Форум «Минского диалога»: почему это важно?

Денис Мельянцов

Сокращенный вариант опубликован в «Народной газете»

Состоявшийся 23-25 мая первый форум «Минского диалога» был посвящен теме «Восточная Европа: в поисках безопасности для всех». Он стал знаковым событием в жизни Беларуси. Во-первых, форум собрал почти полтысячи аналитиков и практиков из 59 стран мира. Во-вторых, впервые в истории конференцию, организованную независимой экспертной инициативой, посетил президент Александр Лукашенко.

> В-третьих, мероприятие стало первой попыткой на экспертном уровне и в столь представительном кругу обозначить фундаментальные пробелы в региональной архитектуре безопасности.

В рамках почти 20 тематических сессий участники форума обратились к самым актуальным вопросам международных отношений и безопасности в Восточной Европе и в более широких евро-атлантическом и евразийском контекстах.

Фактически форум «Минского диалога» стал первым шагом в долгом и, видимо, нелегком пути претворения в жизнь идеи, озвученной Александром Лукашенко в прошлом году на заседании Парламентской Ассамблеи ОБСЕ в Минске. Суть ее в необходимости выработать новые основы международной безопасности, с которыми согласились бы крупнейшие мировые державы, включая Китай. И которые устанавливали бы четкие правила игры в мировой политике и способы разрешения международных споров. Тогда эту идею условно назвали новым Хельсинским процессом. К слову, Хельсинские соглашения 1970-х годов тоже начинались с экспертного формата.

Участники форума констатировали резкое обострение напряженности в международных отношениях, чреватое военным столкновением. Многие называли это состояние новой Холодной войной с той лишь разницей, что сейчас не наблюдается такого острого идеологического противостояния, хотя его элементы и присутствуют. Например, Россия позиционирует себя как оплот консервативных ценностей и традиционализма. По словам представительницы Российской Академии наук Надежды Арбатовой, между Западом и Россией существуют глубокие асимметрии, как в военном потенциале, так и во взглядах на мировой порядок. Так, есть разное понимание того, кто первый нарушил status quo в Европе и несет ответственность за международную напряженность. НАТО считает, что это сделала Россия в Грузии в 2008 году и в Украине в 2014 году. Россия же настаивает на том, что равновесие было нарушено операцией НАТО в Югославии в 1999 году.

Проблема новой архитектуры безопасности в Европе (да и во всем мире) в том, что раньше в истории новые международные системы возникали после больших войн между великими державами. Новые системные договоренности вырабатывались странами-победителями на послевоенных конгрессах.

> Поэтому один из важнейших вопросов форума заключался в том, возможно ли в принципе выработать новую систему международных отношений без прохождения через большую войну?

Уверенного ответа на этот вопрос участники так и не дали. Оптимизм внушает лишь то, что по сравнению с предыдущими периодами сегодня международное экспертное сообщество имеет намного большее влияние на реальную политику: оно интернационализировано, существует сеть мощных исследовательских центров, взаимодействующих между собой. Теоретически это должно способствовать росту взаимопонимания между странами.

Правда, и экспертный фактор не всегда работает. Особенно в моменты кризисов. И тогда экспертные площадки часто становятся еще одним оружием пропаганды и противостояния. Поэтому перед форумом «Минского диалога» стояла другая цель – стать местом, где ведется реальная дискуссия. Мы стремились максимально уйти от эмоциональных политических дебатов и сосредоточиться на объективной оценке ситуации и поиске конкретных ответов на проблемные вопросы.

Многократно на форуме звучало слово «доверие». Доверие – ключевой фактор для выработки новых правил в сфере безопасности. А важной составляющей доверия является понимание. Важно понимать «красные линии» своих потенциальных

соперников, то есть условные границы, пересечение которых обязательно приведет к «горячему» конфликту. Нужно осознавать и «оранжевые линии», то есть уязвимости и интересы государств, нарушение которых резко ухудшит состояние международных отношений. Интересы и мотивы отдельных государств неочевидны, но они вполне познаваемы. И здесь мы также видим большое поле для работы экспертов и исследователей, призванных объяснить политикам действительное положение дел.

На форуме были сформулированы и некоторые конкретные рекомендации, касающиеся урегулирования «замороженных» конфликтов и адаптации существующих договоров и соглашений. В частности, эксперты предложили вернуться к переговорам по адаптации ДОВСЕ (Договор об обычных вооруженных силах в Европе), юридически закрепить реальный уровень вооружений и войск, заморозить военное присутствие и снизить масштаб и частоту военных учений. Все это необходимо для укрепления доверия.

При этом укреплять доверие нужно начиная с себя. Например, Финляндия в качестве шага доброй воли предоставляет информацию о большем количестве военных мероприятий, чем того требует международный договор. А Беларусь обменивается военной информацией с соседними Литвой и Латвией в формате ДОВСЕ, хотя эти страны не являются участниками договора.

Место нашей страны в региональной безопасности также стало предметом обсуждения на форуме. Многими участниками (публично и непублично) было отмечено, что Минск является удобным местом для такого рода конференций.

> С одной стороны, Беларусь, прекрасно понимая интересы и способ мышления России, является естественным экспертом по этой стране для западных исследователей и практиков. С другой – это комфортная дискуссионная площадка для российских экспертов, которых не всегда готовы выслушать и понять на других европейских форумах.

Предоставление нейтральной площадки для экспертных дискуссий, как и для переговоров на политическом уровне, это жизненный интерес самой Беларуси, поскольку любое содействие международному взаимопониманию и примирению отдаляет от наших границ потенциальный конфликт. Поэтому минская переговорная площадка понятна и легитимна для большинства внешних игроков, хотя некоторые из них хотели бы, чтобы Беларусь играла в какие-то одни ворота.

Часто звучит тезис о том, что Беларусь, являясь военными союзником России, не может быть полностью нейтральным государством. Это так. Но важно также помнить, что ОДКБ и соглашения в рамках Союзного государства обязывают Минск оказывать союзникам помощь лишь в случае нападения на них. Но совершенно не обязывают поддерживать все внешнеполитические действия союзников, особенно если они идут вразрез с собственными интересами Беларуси. Поэтому не существует противоречия между блоковым статусом Беларуси и декларируемой ей стратегией многовекторности, которая означает на практике выстраивание хороших отношений с максимальным количеством стран.

В отношении конфликта в Украине Беларусь сознательно выбрала «ситуативный нейтралитет», поскольку для нашей страны критически важно сохранить хорошие отношения со всеми соседями и не дать конфликту разрастись.

Что касается нового Минского процесса (многие его уже назвали «Минским диалогом») по реформированию системы международной безопасности, то эта идея пока многими воспринимается с большой долей скепсиса. Действительно, уровень отношений между Западом и Россией, риторика мировых СМИ, поляризация общественного мнения пока не позволяют говорить о наличии воли для новой международной разрядки, которая является необходимой предпосылкой для переговоров на политическом уровне. Да и потенциал влияния Беларуси на мировую политику очень мал для того, чтобы организовать такие переговоры с мировыми лидерами в ближайшей перспективе.

Тем не менее, как и в случае с Хельсинским процессом и переговорами по Украине, кто-то должен проявить инициативу и предоставить свои услуги для организации переговорной площадки. И кто-то должен начать экспертный процесс обсуждения новой архитектуры безопасности. Это мы и пытаемся делать своими скромными силами. А состав участников и качество дискуссии на форуме «Минского диалога» со всей очевидностью продемонстрировали, что интерес к этой теме есть, по крайней мере, среди международного экспертного сообщества. Это и внушает оптимизм.

Денис Мельянцов
координатор программы «Внешняя политика Беларуси» экспертной инициативы «Минский диалог»